

Альма-матер

Бывает и такое...

Хотите верьте, хотите - нет

Экзамены - это кризис, возникающий у среднего студента строго раз в полгода. Ну, не конец же света, скажете вы и будете правы. Кризис, всегда разрешаемый - в лучшую или же в зеленую и патриотичную, но худшую для студента сторону. Наверняка, у всех, кто еще учится или когда-то учился, бывали случаи не совсем обычных сдач экзаменов. А со мной, как это ни странно, они происходят постоянно. Взять хотя бы последнюю сессию, на которой и произошел один такой случай. Название предмета, как и имя самого преподавателя, не важно. Важен лишь тот факт, что предмет технический, и сдача его была затруднена полным отсутствием у меня знаний по этой дисциплине. И еще: перед глазами у меня постоянно возникала одна и та же картина - предыдущая сессия, когда я клятвенно обещал этому же преподавателю начать учиться. Надеюсь, вы понимаете, о чем я.

Четыре года студенческой жизни научили меня никогда не сдаваться и подходить к делу с легкой, творческой, стороны. Буквально за неделю я начал морально готовиться к этому испытанию. Жаль только, что подготовку интеллектуального плана, как и большинство студентов, оставил на последнюю ночь. Всю неделю я ходил с опущенными плечами и головой, слушая тяжеляк и проклиная свою несчастную судьбу.

И, наконец, проснувшись в один день, я понял: он последний, и завтра - экзамен. Поев, погуляв, проспав чуть ли не до вечера, помолившись всем божествам, которых вспомнил, начав с великого Ктулху и закончив уже не помню кем, я приступил к подготовке. Все было как обычно, сначала самое легкое: нарезал шпоры, залил в телефон теорию, распечатал конспекты. Позвонил любимой, посмотрел два фильма, посидел в аське, на форуме, дальше, думаю, продолжать не стоит. Уже под утро я все-таки понял, что ни только не готов, но даже ни разу не прочитал теорию. Ко всем моим бедам, я должен был получить только «отлично» - на стипендию.

Обдумывая, как я докатился до такой ситуации, на меня снизошло озарение, и я вдруг вспомнил свой последний разговор с преподавателем. Когда я сообщил ему, что мне нужно только 5, он ответил немного ехидно (зная, что я иногда пишу): «Я поставлю вам «отлично», если только вы в стихах расскажите мне Теорему о принципе максимума Понтрягина». Я понял, что это мой последний шанс и надо цепляться за эту идею, потому что терять мне все равно уже нечего.

Все оставшееся время до рассвета я провел в слезах, рифмуя эти кошмарные строки. Заметьте, я не эмо, но тут даже панк заплачет, прочитав этот технический ужас.

Дописав, немного успокоился: если не сдам, то хоть поприкалываюсь. И пошел на экзамен. Взял билет и сел готовиться. Я прекрасно понимал, что списанного мне не хватит даже на «тройку». Надеяться приходилось лишь на чудо. Вытянув из меня всю информацию, которую я только знал, профессор сказал, что сожалеет, ничем не может мне помочь и все такое. Тут я ему и напомнил, что на высшую оценку мне всего лишь требовалось прочитать небезызвестную теорему... в стихах.

...Полная тишина, слышны только шорох бумаги и скрип стульев. Я начинаю: кх... кх...
Теорема (принцип максимума Понтрягина).

Когда я закончил, аудитория лежала, и по улыбке преподавателя я понял что экзамен сдан на «отлично».

Теорема
(принцип максимума Понтрягина)

Пусть функции: φ ноль тире φ эн,
И φ большое, джи тире джи эм,
Имеют производные по x ,
А дальше так - одна идея фикс.

Пусть непрерывны с производными они,
По аргументов, совокупности,
Мы дальше предположим не иначе,
Что x - решение поставленной задачи.

Тогда пойдем, что существует факт такой,
Решение допустим ψ у той,
У сопряженной с предыдущей здесь системой,
Надеюсь, что, не станет нам проблемой.

Но для решения условия даны,
Без выполнения, которых мы не мы,
И первые не выговорить с трезвости,
Условие трансверсальности - поперечности,

На левом конце траектории,
И на правом конце траектории.
И наконец: последнее условие центрально,
Ведь максимум всегда, что максимально:

При каждом t входящим в t большое,
И мало кто ведь повидал такое,
Достигнет максимума Гамильтона функция,
Вам это не дизъюнкция с конъюнкцией!

Андрей ШТЕФАН,
АУ-423.